Если бы задали вопрос, может ли Чжуан Лоянь вернуться обратно, значительная часть императорского гарема покачала бы головой. Какой бы красивой девушка ни была, её бы не хватило на это мозгов. И как долго она бы смогла хранить любовь Императора?

Но кто знал, что Его Величество действительно одарит её дарами? Те женщины, которые узнавали об этом, чувствовали, что их настроение резко проседает.

– Его Величество действительно подарил эту пару хрустальных заколок для волос Ваньи Чжуан, – сказала Императрица, перебирая чётки в своих руках. Её лицо оставалось спокойным, как гладкая поверхность озера. – Похоже, Ваньи Чжуан всё ещё скрывает в рукавах некоторые трюки. Эта Бэнь Гун недооценила её. Забудьте об этом. Хэ Юй, отправь один из рулонов атласа от этой Бэнь Гун в павильон Таоюй.

– Да, – сказала Хэ Юй, осторожно уходя. Когда служанка обернулась, то смогла увидеть, как изменилось выражение лица Императрицы.

Сегодняшний павильон Таоюй был праздничнее, чем в прошлом. Одним махом Шан Гун Цзюй (1) вернул Чжуан Лоянь всё то, что было забрано у неё в прошлом. Как будто там совершенно забыли, как обращались с девушкой всего несколько дней назад. Чжуан Лоянь тоже притворилась забывчивой. Она не стала проявлять высокомерие перед этими евнухами, а просто указывала им, куда ставить те или иные вещи. Но такое беспечное отношение лишь ещё больше внушало в сердца евнухов страх.

Возвращая украденное, мы должны исправить все ошибки, оставив прошлое в прошлом. Конечно, можно было ожидать некоторого противодействия, однако Чжан Лоянь, женщина, которая в очередной раз завоевала благосклонность Императора, вовсе не реагировала на них плохо. В императорском дворце не стоило обижать такую госпожу. Ибо чем мягче казалась женщина, тем злее могло оказаться её сердце.

– Госпожа, кажется, Её Величество Императрица услышала, что Ваше положение восстановилось, и посылает несколько рулонов атласа в качестве поздравления, – сообщила Юньси. – Гуйфэй Шу, Фэй Нин, Чжаожун Сюй и Гуй Пинь Янь также прислали подарки.

– Прими и их тоже. Вы все должны знать, как следует их поблагодарить, – Чжуан Лоянь не верила, что эти женщины прислали сюда дары, чтобы наладить с ней отношения или привлечь девушку на свою сторону. Самое большее, чего можно было ожидать, что они просто разыгрывают некую пьесу. Они предупреждали Ваньи Чжуан, намекая, что она получила лишь ничтожную милость от Императора. Чжуан Лоянь в их глазах была лишь маленькой Ваньи, которую можно было раздавить в любой момент. С другой стороны, они были владыками, которые лишь посылали мелкой сошке никчёмные безделушки.

– Да, – сказала Юньси. Она повернулась и посмотрела на Фу Бао. Эти двое, не сговариваясь, сразу же направились в кладовую, стараясь не оставлять предметы у всех на виду.

□□□ (2)

Дворец Ганьчжэн.

После обеда Фэн Цзинь продолжал читать свои записи. Через некоторое время комнату вошёл евнух с подносом, на котором лежали именные бирки. Некоторые из них были сделаны из серебра, другие из меди или дерева. Три материала для разных групповых чинов императорских наложниц.

Поначалу Император был не в том настроении, чтобы выбирать женщину на эту ночь. Но прежде чем он успел отпустить евнуха, Фэн Цзиню вспомнились полуденные события в некоем персиковом саду. Жалкое появление Ваньи Чжуан. Если быть честным, то Фэн Цзинь нашёл её довольно искренней и очаровательной. Одного только взгляда было достаточно, чтобы Император понял это: жалкий внешний вид Ваньи Чжуан возбудил в его сердце большее счастье, чем вид многих других красавиц, который глядели на него с улыбкой.

Он медленно поднял деревянную табличку с именем:

– Сегодня вечером Чжэнь (3) пойдёт в павильон Таоюй.

– Понятно, – сказал евнух, взяв табличку с именем. На ней были написаны слова:

{Ваньи Чжуан, Павильон Таоюй.}

"Похоже, в ближайшие пару дней павильон Таоюй будет привлекать к себе много внимания".

Как только Чжуан Лоянь получила уведомление от евнуха, то была совершенно шокирована. Однако она не отказалась от него. Окинув взглядом своих слуг, девушка увидела, что они буквально подпрыгивают от радости и уже были готовиться к приёму. Чжуан Лоянь вздохнула. Уже по одной реакции слуг было ясно, что императорские наложницы, потерявшие благосклонность Императора, находились в крайне плачевном положении.

После того, как девушка приняла ванную, переоделась, а вся комната была освещена благовониями, Тинцзу и Юньси начали наносить ей макияж. Чжуан Лоянь, наконец, открыла рот, чтобы заговорить:

– Вы можете оставить это на столе, я сделаю всё сама.

Когда мужчина был возбуждён, внезапный вкус густых румян гасил бы всё пламя, которое было зажжено. Хотя свинцовая пудра в древней китайской косметике добавляла приятный бледный оттенок коже, позволять ей оставаться на лице в течение всей ночи, было смерти подобно для чувствительной женской кожи. Кожа её нынешнего тела была безупречна. Достаточно будет всего лишь одного лёгкого слоя пудры.

Ивовые брови при свете свечей придавали Чжуан Лоянь более нежный вид. Легче было

вызвать жалость в сердцах людей. Девушка нарисовала розовый цветок персика в центре своего лба. Он был связан с воспоминаниями о событиях, что произошли в середине дня, что должно было вызвать восторг Императора, напомнив об этом.

Женщины состояли на треть из причёски, на треть из одеяния и на четверть из макияжа. Если бы они носили слишком яркую одежду, то выглядели бы как лисицы. Слишком сексуально, настолько, что можно было показаться вульгарными. Было бы нехорошо, если бы Император посчитал Чужан Лоянь человеком, подпитываемым честолюбием, жаждущим взобраться на его ложе. По этой причине лучше было бы надеть что-нибудь такого же бледного цвета, как свет Луны. Что-то с узкой талией и плавными широкими рукавами. Действительно, жуцюнь (4) под покровом ночи превратил бы её в настоящую фею.

Судя по настрою Императора, чем сильнее женщина производила подобное впечатление. Тем сильнее он за ней гнался. Этот фетиш существовал у самых могущественных людей.

Чжуан Лоянь остановила Тинцзу и Юньси и от излишнего украшения волос, а также напичкивания драгоценностями волос и украшения ими лица. Девушка пригладила свои волосы, наслаждаясь ощущением их шелковистости. Затем она приказала Тинцзу уложить их парящий бессмертный пучок (5), дополняя их хрустальными шпильками для волос, подаренным императором. Это было действительно великолепная идея.

Когда служанки наблюдали за своей госпожой, то обеих снова посетила мысль, что Чжуан Лоянь изменилась. Тинцзу и Юньси были удивлены, что у неё был план по захвату Императора, тому, что у госпожи были припрятаны такие трюки в рукавах. Глядя на темнеющее небо, они с нетерпением и тревогой ждали наступления ночи.

---

1. Шан Гун Цзюй (□□□) – один из шести дворцовых отделов, который заботится о пище, одежде, аксессуарах и т.д. императорского двора.

2. Очень понравились цветочки, которые вместо звёздочек использует анлейтер. А как вам?

3. Чжэнь – так император говорит о себе в третьем лице. "Этот Чжэнь" или просто "Чжэнь".

4. Жуцюнь (□□ rú Qún) – одна из разновидностей ханьфу эпохи Тан (618-907).

Жуцюнь напоминает платья, хотя на самом деле это короткая кофта с длинной юбкой поверх груди.

Первый жуцюнь появился в предыдущую династию – династию Суй – и немного изменился уже в период Тан. Первый жуцюнь был закрытым, и кофта заправлялась в юбку, которая завязывалась шёлковой лентой над грудью.

В следующий период жуцюнь стал более открытым. И юбка спустилась до пояса. Иногда кофта одевалась даже поверх юбки.

Последний период – период большого декольте. Юбка одевается поверх груди и становится похожей больше на платье без рукавов. Поверх надевается платье-халат. Иногда оно прозрачное и позволяет видеть одновременно вышивку нижнего платья и декольте. В следующие эпохи такой стиль уже не будет иметь места.

5. Парящий бессмертный пучок (□□□ FĒI Xiān FĀ) – своеобразная причёска. Названа простой, но по мне так очень даже сложная.

http://tl.rulate.ru/book/27336/678314